

ЛЕОПАРД В ДАГЕСТАНЕ

УДК 639.111.72

Т. СПАССКАЯ,
М. САИДАЛИЕВА
Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина,
Биологический музей

Эта красивая дикая кошка стала на Кавказе за последние десятилетия исключительно редкостью. Леопард относится к роду пантер, в который входят самые крупные и красивейшие представители семейства кошачьих: лев, тигр, ягуар, ирбис.

«В Советском Союзе леопард еще недавно водился на Кавказе, но в настоящее время изредка появляется только в Закавказье» (Жизнь животных, т. 6, 1971). «У нас на Кавказе леопард сохранился только в Талыше, но, возможно, это не аборигенные звери, а заходящие из Ирана» (Соколов, 1979). И все же на Северном Кавказе (в Дагестане) леопарды еще водятся. 19 апреля 1982 г. из краеведческого музея нам передали шкуру леопарда. Длина тела зверя (с хвостом) 310 см, длина хвоста 115 см. мех густой, но непушистый. По бело-желтому фону разбросаны четкие черные пятна. Шкуру привезли из Гумбетовского района из села Игали, находящегося почти на границе с Унцукульским районом. Высота 1400 м над уровнем моря.

26 апреля мы уехали туда, чтобы собрать сведения о находке. Мы верили и не верили, что леопард действительно добыт во внутригорном Дагестане. И все же это было так. Леопарда убили в 2—3 км от села Тантари в 15 часов 28 ноября 1981 г. Было тяжело думать, что, возможно, это был последний леопард в наших краях. Что же произошло?

Чабан поставил в 70 м от реки на откосе капкан на волка. Через несколько дней к поставившему капкан присоединился второй чабан из села Игали. Пошли осматривать капкан и не нашли его на месте. По следу капкана и цепи люди пошли на поиски по узкому живописному ущелью вверх, и на небольшой поляне один из них увидел зверя, прижавшегося к скале. Леопард зарычал, человек отскочил, подбежал к товарищу и предупредил его, что он увидел никогда ранее не виданного зверя. Несмотря на предупреждение, чабан М. Гасанов приблизился к зверю, и тот прыгнул на него, порвав ему руку и голову. Гасанову удалось взять камень и ударить хищника, который отскочил в сторону. Тем временем другой чабан сбегал вниз, нашел ма-

Шкура браконьерски добытого леопарда.
Фото авторов.

шину, людей и оружие. Раненого уложили в машину и отвезли в больницу. Люди пошли по следу и в ста метрах нашли ослабевшее обезумевшее от страха и боли животное с капканом на лапе. Его безо всякой жалости пристрелили, грубо ободрали, отрезали голову и привезли в село. Вырвали клыки, а череп выбросили в овраг. Туша осталась на съедение хищным зверям и птицам, шкуру продали за 70 руб. Но в дело вмешалась милиция, и шкура спустя четыре с половиной месяца попала в музей. Ранее в газете «Красное Знамя» (на аварском языке) была напечатана статья о «тигре», убитом в селении Игали. Ни одному

из тех, кто поднял оружие на зверя, не пришло в голову, что нельзя убивать его, надо бы вызвать охотоведа, милицию.

Так любопытство и невежество чуть было не погубили человека и лишили нас одного из красивейших зверей нашей фауны. В 1980 г., по словам местных жителей, этот же зверь попал в капкан, поставленный на волка, но ушел, оставив в капкане клок волос и коготь. Так ли это, проверить не удалось. На шкуру, которую мы получили, коготь нет. Они, по-видимому, остались на туше. Тщательно искали мы остатки черепа и скелета. Убитый зверь был самцом 6—7 лет (возраст мы приблизительно определили по единственному клыку, найденному в этой поездке).

Охотоведа района и жители сел утверждают, что в окрестностях сел Игали и Тантари бродит еще один зверь (самка) с детенышами. Но так ли это? Достоверно, что в конце 30-х годов нашего столетия леопарды редко встречались и в Унцукульском районе, смежном с Гумбетовским. В обоих районах много глухих ущелий, скалистых склонов, покрытых лесом, немало мест, не посещаемых людьми, пещер, до которых человеку добраться нелегко. Все это, в том числе и результаты нашей экспедиции в Гумбетовский и Унцукульский районы, убедило нас, что леопарды еще сохранились во внутригорном Дагестане. Сколько их? Был ли убитый зверь последним, есть ли еще несколько зверей, сохранились ли они в пограничных с Гумбетовским районами — все это предстоит узнать. Является ли убийство леопарда, чья шкура сейчас у нас в музее, браконьерством? Безусловно. Ответственность за случившееся падает на тех, кто убил зверя, и на охотоведа района. Разве не является его первейшим долгом проведение разносторонней работы среди населения района о том, что можно и что нельзя трогать? Конечно, легко ответить, что мы не знаем таких зверей. Но всем охотоведам известно, что редкого зверя стрелять нельзя, а от них это должно быть известно всем жителям района. Мы убедились, что подобная работа проводится слабо. Конечно, охотоведа трудно, он один на большой район. Но это не снимает с него и с людей, убивших зверя, ответственности за случившееся.

Что думаем мы о будущем нашего прекрасного края, что оставим в наследство своим детям и внукам? Будут ли они рассматривать раскрашенные картинку зверей и птиц в книгах или увидят их на фоне гор и долин? Это зависит сейчас от нас. Мы надеемся, хотим верить, что убитый леопард был не последним в наших краях.

ОЧИСТКА ЛЕСОСЕК И БИОТЕХНИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

М. ЗУБКО,
старший инженер лесного хозяйства Надворнянского межхозяйственного предприятия по ведению лесного хозяйства

Проводить зимнюю подкормку лесных охотничьих животных заготовленными древесно-веточными кормами в больших объемах трудно. Поэтому многие лесные хозяйства, в том числе межколхозные лесхозы (межхозяйственные предприятия по ведению лесного хозяйства) Прикарпатья, используют для этой цели хворост и порубочные остатки от рубок леса, проводимых в осенне-зимний период.

В колхозных лесах Ивано-Франковской области рубки леса ведут на значительных площадях. В среднем за год один лесхоз проводит рубки главного и промежуточного пользования на площади около 1 тыс. га, где вырубленный хворост и порубочные остатки составляют около 2 тыс. м³. Большинство этой продукции реализуется, но в малодоступных местах значительная ее часть, как правило,

остается на местах. Наблюдения показали, что именно там зимой концентрируются лоси, олени, косули.

Во время различных рубок хворост и порубочные остатки, как правило, складывают (собирают) в кучи. Изучая использование дичью этих кормов, мы обратили внимание на то, что во время проведения рубок ухода, очистки лесосек, других видов рубок хворост и порубочные остатки нередко складывали в кучи без пользы для охотничьего хозяйства. Дело в том, что хворост в смешанных насаждениях — разный по составу пород и, соответственно, по поедаемости дичью. Поэтому для подкормки указанные порубочные остатки нужно собирать в кучи с учетом их хорошей доступности для охотничьих зверей.

Во время очистки лесосек нередко получалось так, что хворост охотнoпoдeдaeмых в-

дов деревьев — осины, ивы, рябины, березы, дуба — попадал внутрь кучи и оказывался малодоступным для дичи, а плохое поедаемые — ель, ольха, лещина — были хорошо доступны, но звери ими почти не кормились.

Для того, чтобы избежать ошибок не было, рабочим на рубках ухода и очистке лесосек даны указания собирать хворост и порубочные остатки охотнoпoдeдaeмых пород деревьев и кустарников в кучи с учетом их хорошей доступности. Это требование мы отмечаем и в лесорубочных билетах в графе «Способ очистки».

Так как работы по очистке мест рубок выполняются на больших площадях, в разных типах леса и категориях угодий, они не только могут, но и должны приносить немалую пользу охотничьему хозяйству. При их разумном проведении можно обойтись без специальной заготовки древесно-веточных кормов для зимней подкормки животных.

Следует учитывать, что очистка лесосек может приносить пользу дичи лишь при оптимальных для охотничьего хозяйства сроках проведения рубки леса и ее продолжительности. Поэтому-то в осенне-зимний период мы в первую очередь проводим рубки главного пользования, санитарные, реконструктивные и прочие в смешанных насаждениях с участием осины, ивы, рябины, дуба, березы, причем эти работы проводим в максимально растянутые сроки с целью длительного обеспечения диких животных свежими древесно-веточными кормами.